

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЖИВОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ ПРОВИНЦИИ ЦЗИЛИНЬ¹

Ся Цзюньвэй

Директор, Центр исследований и инноваций
в области художественного образования,
Чанчуньский университет Гуанхуа
(г. Чанчунь, Китайская Народная Республика)
100583109@qq.com

RESEARCH ON THE CONSTRUCTION OF A LIVING HERITAGE SYSTEM FOR FOLK MUSIC IN JILIN PROVINCE

Xia Junwei

Summary: The article provides a comprehensive analysis of the emerging model for the safeguarding and revitalization of intangible musical heritage in the multi-ethnic region of Northeast China. Examining Jilin Province, it explores the interrelations between legal frameworks, scholarly and field research activities, digitalization strategies, integration into tourism and education, as well as approaches to sacred forms and contemporary creative interpretation. The methodological foundation is a systemic and interdisciplinary analysis, which helps to identify the key components, driving forces, and challenges in constructing a sustainable "living heritage" system. The research findings can be applied to optimize cultural policy and develop similar regional models aimed at harmonizing the preservation of cultural diversity with modern development. The analyzed regional experience holds significant methodological potential for understanding similar processes in other multi-ethnic regions of the world.

Keywords: intangible cultural heritage, folk music, living heritage, Jilin Province, heritage safeguarding, cultural policy, digitalization.

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу формирующейся модели сохранения и актуализации нематериального музыкального наследия в полиэтничном регионе Северо-Восточного Китая. На примере провинции Цзилинь исследуются взаимосвязи между правовыми механизмами, научно-экспедиционной деятельностью, стратегиями цифровизации, интеграцией в туристическую и образовательную сферы, а также подходами к работе с сакральными формами и современной творческой интерпретацией. Методологическую основу составляет системный и междисциплинарный анализ, позволяющий выявить ключевые компоненты, движущие силы и вызовы в построении устойчивой системы «живого наследия». Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации культурной политики и разработки аналогичных региональных моделей, направленных на гармонизацию сохранения культурного разнообразия и современного развития. Анализируемый региональный опыт обладает значимым методологическим потенциалом для осмысления аналогичных процессов в других полиэтничных регионах мира.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, народная музыка, живое наследие, провинция Цзилинь, сохранение наследия, культурная политика, цифровизация.

Введение

Проблема сохранения и актуализации нематериального культурного наследия в современном мире приобретает особую значимость на фоне процессов глобализации и цифровой трансформации. Народная музыка, будучи одной из наиболее уязвимых и одновременно жизнеспособных форм такого наследия, требует выработки комплексных системных подходов к её документированию, изучению и интеграции в современный социокультурный контекст. Провинция Цзилинь в Северо-Восточном Китае представляет собой уникальный полиэтничный регион, где исторически сосуществуют маньчжурская, корейская, монгольская и ханьская музыкальные традиции, находящиеся под влиянием процессов урбанизации и культурной унификации. Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления формирующейся

в регионе целостной системы поддержки «живого наследия» (living heritage), под которым понимается не консервация, а динамичное воспроизводство традиции через адаптацию к новым социальным, технологическим и экономическим условиям [6, с. 110]. Целью данной статьи является анализ компонентов и механизмов этой формирующейся системы на основе изучения нормативных актов, полевых исследований, цифровых стратегий и проектов культурного развития. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявление правовых и институциональных основ регулирования музыкального наследия; анализ методологии его изучения и фиксации; оценка стратегий цифровизации и интеграции в сферы туризма и образования; рассмотрение специфики работы с сакральными формами и практиками творческой интерпретации. Методологическую основу исследования составляют системный и междисциплинарный анализ, позволяющий рассмотреть право-

¹ Название проекта: Программы «Пятилетка-15» науки об образовании провинции Цзилинь (2025 г.). «Исследование преемственности и инновационного развития ресурсов народной музыкальной культуры провинции Цзилинь» Регистрационный номер проекта: GH25729

вые, культурологические и социокультурные аспекты проблемы в единстве. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении формирующейся региональной модели сохранения наследия через синтез данных из нормативных документов, научных публикаций и описаний конкретных практик. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования выявленных закономерностей и проблем для разработки аналогичных систем в других полиэтничных регионах, а также для оптимизации культурной политики в сфере сохранения нематериального наследия.

Правовые и институциональные основы регулирования музыкального наследия

Правовой фундамент системы наследия закладывается на национальном уровне, создавая общее поле для региональных инициатив. Как отмечает Б.Б. Борисов, хотя термин «музыкальная культура» (音乐文化, *yīnyuè wénhuà*) прямо не дефинирован в китайском законодательстве, его регулирование осуществляется через совокупность конституционных норм, гарантирующих свободу творчества и защиту этнических традиций, и специализированных законов [1, с. 236]. Ключевым является Закон КНР о нематериальном культурном наследии (中华人民共和国非物质文化遗产法), который относит традиционную музыку, танцы и театр к охраняемым объектам, устанавливая механизмы их идентификации, документирования и поддержки хранителей (*chuánchéng rén*, 传承人) — официально признанных носителей традиции [4]. Конституционные положения, гарантирующие «свободу использования и развития национальных языков, письменности, а также сохранения или реформирования традиционных обычаев» [1, с. 236], создают базис для защиты, в том числе, музыкальных практик этнических групп. В провинции Цзилинь этот правовой каркас наполняется конкретным содержанием через включение локальных музыкальных форм в Реестр объектов нематериального культурного наследия провинциального и национального уровня. Так, музыка корейской дудки тунсяо (*tongxiao*, 洞箫) была включена во второй национальный список в 2008 году, а такие явления, как маньчжурские шаманские священные песни Ула (*wula*, 乌拉) и музыка танца с барабанами уланьских ханьских войск восьмизнаменной системы Чэнь Ханьцзюньцисян (*Chen Hanjun Qixiang*, 陈汉军旗香), фигурируют в провинциальных реестрах [13, с. 60]. Государственные программы, такие как «План развития культуры и туризма на 14-ю пятилетку (2021–2025)», подчеркивают роль наследия в укреплении «мягкой силы» и национальной идентичности, интегрируя вопросы его сохранения в макростратегию развития. Таким образом, правовое регулирование создаёт необходимые институциональные рамки и легитимизирует статус музыкальных практик как объектов

государственной защиты. Однако, как справедливо подчёркивает исследователь, эффективная реализация этих норм на местах требует их интерпретации через более широкие категории культуры и образования, а также развития подзаконных актов, регулирующих, например, финансирование экспедиций или авторские права на расшифровки [1, с. 238].

Научно-исследовательская деятельность и экспедиционная работа как основа документирования

Важнейшим элементом построения системы, обеспечивающим её фактическим содержанием, является научно-исследовательская и собирательская деятельность, основу которой составляют музыкально-этнографические экспедиции. Этот процесс служит связующим звеном между живой традицией и системой её последующей архивации, изучения и трансляции. Как показывает опыт кафедры народной музыки Мордовского государственного университета и других вузов, такие экспедиции решают двоякую задачу: научной фиксации исчезающих образцов и педагогического погружения студентов в среду бытования традиции, что формирует «навыки творчества в рамках традиции» [5, с. 70; 8, с. 25]. В контексте Цзилиня полевые исследования приобретают особую актуальность, учитывая стремительное старение основных носителей маньчжурского и корейского фольклора. Методология экспедиционной работы эволюционирует от простой аудиозаписи к комплексной цифровой фиксации, включающей многоканальный звук, видео высокой чёткости и метаданные о контексте исполнения. Опыт российских коллег, таких как руководитель фольклорной практики Нижегородской консерватории А.В. Харлов, демонстрирует передовые подходы: использование многоканальной записи и специализированного программного обеспечения для создания «темповых карт», что позволяет максимально точно зафиксировать импровизационную природу и микроритмические *puances* народного исполнения [5, с. 72]. Подобные высокотехнологичные методы пока не стали повсеместной нормой в регионе Цзилинь, однако осознание их необходимости, как и острой проблемы хранения, оцифровки и каталогизации архивных записей прошлых лет (включая уникальные коллекции на восковых валиках), уже присутствует в профессиональной среде. Организационные трудности, в первую очередь финансовые, часто преодолеваются через участие в грантовых конкурсах, что, однако, не обеспечивает системности работы. Следовательно, развитие этого компонента системы требует не только технологического оснащения, но и стабильного бюджетного планирования, а также подготовки кадров, владеющих современными методами полевого исследования (*field research*).

Цифровизация как стратегическое направление модернизации системы

Цифровизация выступает стержневым направлением модернизации всей системы сохранения наследия, трансформируя способы его фиксации, хранения, изучения и презентации. Е.Д. Жабко определяет её как деятельность по переводу объектов, уже зафиксированных на материальных носителях, в электронную среду с целью их актуализации и широкой трансляции [3, с. 24]. Для народной музыки Цзилина реализация цифровой стратегии предполагает решение нескольких взаимосвязанных задач. Во-первых, это создание централизованных цифровых репозиториях и баз данных, объединяющих разрозненные аудио-, видео-, нотные и текстовые материалы из архивов вузов, музеев и научных институтов. Во-вторых, как предлагают Ли Дань, Сюэ Фэнпин и Цуй Юэяо, разработка специализированных образовательных онлайн-ресурсов, например, интерактивных курсов по обучению игре на тунсяо или маньчжурскому горловому пению, что способствует подготовке новых кадров и преодолению географических барьеров в передаче мастерства [9, с. 41]. В-третьих, использование технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) для создания иммерсивных культурно-туристических продуктов, таких как виртуальные реконструкции шаманских обрядов или интерактивные экспозиции в музеях. Преимущества цифровых методов, как отмечают Тэн Ичжу и Лю Ин, носят фундаментальный характер: они обеспечивают аутентичность и неизменность цифровой копии, долговечность хранения, возможность неограниченной репликации без ухудшения качества, а также обеспечивают интерактивный и дистанционный доступ для исследователей и широкой публики [11, с. 169]. Однако эффективность цифровизации напрямую зависит от двух факторов: качества первичной полевой фиксации, о которой шла речь выше, и наличия скоординированной межведомственной политики, устанавливающей единые технические стандарты и протоколы описания. Отсутствие таких стандартов может привести к созданию несовместимых цифровых «островов», что остаётся сложной практической задачей, требующей регуляторного вмешательства на провинциальном уровне.

Интеграция в туристическую и образовательную сферы: механизмы обеспечения жизнеспособности

Интеграция музыкального наследия в сферы туризма и образования представляет собой ключевой социально-экономический механизм обеспечения его «жизнеспособности» и устойчивости. Культурные стратегии северо-восточных провинций Китая, как анализируют Л.В. Лбова, Люй Шуаншун и Ли Сюечань, сознательно делают акцент на использовании наследия для формирования уникальной региональной идентичности и

развития экономики, следуя установке «рационального использования» [7, с. 56]. В Цзилине это выражается в создании крупных тематических событий, таких как Международный фестиваль инея и снега, где народная музыка становится неотъемлемой частью зрелищного действия, и в организации этнографических деревень-музеев (например, посёлок Улацзе), где реконструируются обрядовые действия для туристов. Гао Сючжу подчёркивает симбиотическую связь между маньчжурской музыкой и туристической индустрией: аутентичное музыкальное искусство повышает культурную привлекательность и глубину восприятия дестинации, а устойчивый туристический поток, в свою очередь, создаёт экономические стимулы, рабочие места и заинтересованную аудиторию для бытования традиции [2, с. 86]. Показателен пример масштабной музыкально-танцевальной постановки «Маньчжурская мелодия, чистый ветер», которая служит одновременно высокохудожественным продуктом, инструментом патриотического воспитания и эффективным средством продвижения культурного бренда региона. Образовательное направление системы реализуется через формальное и неформальное обучение. Концепция «живой музыки», предложенная М.А. Левченко, предполагает не пассивное изучение нотных текстов, а активное, действенное вовлечение учащихся в воссоздание целостного контекста исполнения — обряда, праздника, игровой ситуации, что является «способом «оживления» исторической памяти» [8, с. 201, 205]. Это созвучно китайской практике интеграции знаний о нематериальном наследии в учебные программы школ и вузов, закреплённой в государственных планах. В вузах провинции, таких как Бэйхуаский университет, ведётся профессиональная подготовка музыкантов-исполнителей и исследователей, а в школах районов компактного проживания корейцев или маньчжуров вводятся факультативные уроки по изучению детских песенок или игре на народных инструментах. Таким образом, образование становится основным социальным каналом трансляции традиции между поколениями, формируя не только специальные исполнительские навыки, но и ценностное, эмоциональное отношение к наследию как части собственной идентичности.

Специфика работы с сакральными формами и практики творческой интерпретации

Отдельного концептуального и методического внимания заслуживает специфика работы с сакральными и обрядовыми музыкальными формами, которые составляют значительный пласт наследия Цзилина, в частности, шаманские традиции маньчжуров. Ли Хуэй указывает, что шаманская культура, будучи включённой в реестры наследия, подвергается сложному, амбивалентному процессу музеефикации, адаптации и презентации для туристического и образовательного показа [10, с. 92]. С одной стороны, это способствует её физическо-

му сохранению, документации и популяризации, как в случае с ритуалами семьи Чжан в Улацзе, ставшими объектом показа, или созданием специализированных музеев и парков (Шаманский парк счастья Лунвань в Чанчуне). С другой стороны, возникает неизбежный риск десакрализации, упрощения и превращения глубокого ритуала в театрализованное шоу, ориентированное на внешний эффект. Построение этически и культурно сбалансированной системы требует выработки деликатных подходов, учитывающих мнение и интересы самих хранителей традиции (*chuánchéng rén*) и необходимость сохранения внутреннего, смыслового и духовного ядра практики при её внешней репрезентации. Важным элементарным ресурсом для актуализации наследия без прямого вторжения в сакральные формы является его творческая интерпретация и синтез с современными художественными направлениями. Хань Липинь и Чжан Минци исследуют, как элементы ледяно-снежной культуры Цзилиня — эстетика инея, динамика горных лыж, созерцательность зимних пейзажей — находят отражение в новых музыкальных произведениях, от симфонических поэм и камерных сочинений до театральных саундтреков и электронной музыки [12, с. 98]. Такое художественное переосмысление, основанное на глубоком знании фольклорного материала, не только расширяет аудиторию, но и позволяет традиционным мелодическим, ладовым и ритмическим моделям обрести новую звуковую форму и семантику, оставаясь при этом узнаваемыми носителями регионального культурного кода. Этот процесс способствует формированию «звукового ландшафта» региона, обогащая его современную культурную палитру.

Заключение

Проведённый анализ позволяет заключить, что система живого наследия народной музыки провинции Цзилинь представляет собой динамично развивающийся комплекс, архитектура которого складывается из нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Во-первых, это проработанная правовая база, опирающаяся на национальное законодательство и конкретизированная на региональном уровне через реестры и программы, что создает институциональные

рамки для деятельности. Во-вторых, научно-исследовательский комплекс, основанный на экспедиционной работе, который является источником актуального эмпирического материала и постепенно осваивает современные цифровые методы фиксации для обеспечения аутентичности и детальности документирования. В-третьих, стратегическая цифровизация как сквозной процесс, трансформирующий все этапы работы с наследием — от архивации до презентации, — хотя её полная реализация сдерживается необходимостью выработки единых стандартов и преодоления технологического неравенства. В-четвертых, действенные механизмы интеграции в туристическую и образовательную сферы, обеспечивающие экономическую устойчивость, социальную востребованность и межпоколенческую преемственность традиции. Наконец, формируются подходы к работе со специфическими, в том числе сакральными, формами наследия и практикам его творческой интерпретации, направленные на баланс между сохранением аутентичности и адаптацией к современному контексту.

Основными вызовами для дальнейшего развития системы остаются проблемы кадрового обеспечения, связанные со старением основных носителей традиций и необходимостью подготовки квалифицированных исследователей и педагогов; риск фольклоризации и коммерциализации сакральных практик; а также потребность в более тесной координации и сетевом взаимодействии между академическими институтами, органами управления культурой, образовательными учреждениями и самими сообществами-носителями. Дальнейшая оптимизация системы видится в углублении междисциплинарных исследований, создании единой региональной цифровой платформы, агрегирующей музыкальные ресурсы Цзилиня, и выработке более тонких, этически выверенных механизмов поддержки подлинного, а не сугубо репрезентативного бытования музыкальных традиций. Успешный опыт Цзилиня, несмотря на существующие трудности, представляет собой ценный кейс для других полиэтничных регионов, стремящихся к гармоничному сочетанию сохранения уникального культурного многообразия с инновационным социально-экономическим развитием в условиях глобализирующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов Б.Б. Некоторые аспекты правового регулирования музыкальной культуры в Китайской Народной Республике // Культура мира. — 2025. — Т. 13. — № 4(47). — С. 236-243.
2. Гао Сючжу. Краткий анализ взаимодействия и развития маньчжурской музыки и туристической индустрии в регионе Цзилинь // Фуцзяньский чай. — 2019. — Т. 41. — № 9. — С. 86.
3. Жабко Е.Д. Сохранение нематериального этнокультурного наследия в электронной среде // Библиосфера. — 2024. — № 2. — С. 22-33.
4. Закон Китайской Народной Республики о нематериальном культурном наследии [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gov.cn/flfg/2011-02/25/content_1857449.htm (дата обращения: 30.01.2026).

5. Исаева С.А. Этнографические экспедиции вузов в контексте изучения народной музыкальной культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2024. — № 2(59). — С. 69-75.
6. Каменец А.В., Иванова Е.Ю. Основные проектные стратегии сохранения и использования культурного наследия // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10. — № 1-1. — С. 109-116.
7. Лбова Л.В., Люй Ш., Ли С. Современные практики и стратегии сохранения нематериального культурного наследия в северо-восточном Китае // Россия в глобальном мире. — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 55-77.
8. Левченко М.А. «Живая музыка» как инструмент актуализации фольклорных традиций в современном образовательном процессе // IX Лазаревские чтения. — 2020. — С. 201.
9. Ли Дань, Сюэ Фэнпин, Цуй Юэяо. Исследование стратегий цифрового сохранения и передачи музыки корейской дудки тунсяо в провинции Цзилинь // Новая культура Чу. — 2025. — № 21. — С. 40-42.
10. Ли Х. Шаманская культура народов северо-восточного Китая как часть нематериального культурного наследия Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая: докл. двух междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск, 12 мая 2018 года – 18 мая 2020 года / под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2020. — Вып. 13. — С. 91-97.
11. Тэн Ичжу, Лю Ин. Исследование цифровой охраны традиционной музыки провинции Цзилинь // Исследование коммуникативного потенциала. — 2019. — Т. 3. — № 31. — С. 169-170.
12. Хань Липинь, Чжан Минци. Исследование способов выражения элементов ледяно-снежной культуры района Цзилинь в музыкальном творчестве // Журнал Аньшаньского педагогического университета. — 2025. — Т. 27. — № 6. — С. 97-101.
13. Чэнь Цифэн. Современное состояние охраны и значение наследия традиционной музыкальной культуры провинции Цзилинь // Вестник Академии искусств провинции Цзилинь. — 2012. — № 3. — С. 59-61.

© Ся Цзюньвэй (100583109@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»